

Внутри коробки лежало мягкое печенье, которое испекла Чэн Хуань. Печенье было украшено двумя пандами. Оно было мягким, но не слишком сладким; и находилось в списке любимых лакомств у Синсина.

Мальчик был очень разочарован, когда услышал, как мама сказала ему, что он может съесть только два. Он долго и настойчиво дулся на нее и наконец неохотно согласился.

— Хорошо.

Он открыл коробку с печеньем и несколько раз пересчитал количество, прежде чем вытащить одно и вручить его Чэн Хуань.

— Ты тоже попробуй, мамочка.

Чэн Хуань все это время жарила шашлык, окруженная жиром и дымом, и у нее не было особого аппетита. Тем не менее, не желая разочаровывать сына, она взяла у него печенье, и другой рукой погладила малыша по голове.

— Хорошо, мама возьмет это. Синсин должен пойти и насладиться своим печеньем.

С коробкой печенья в руке мальчик побежал к тому месту, где сидел ранее, однако Цзян Минъюань опередил его.

Он снова сел за стол и стал смотреть, как возвращается Синсин. Малыш положил коробку на стол, а потом осторожно открыл ее и достал печенье. Он успел откусить всего один кусочек, прежде чем счастливо закрыл глаза и вздохнул.

— Это так вкусно!

Как будто он хотел отомстить Цзян Минъюаню за то, что тот ел перед ним раньше... Синсин был особенно болтлив, когда ел. Он ел с наслаждением, его цель не могла быть более очевидной.

Это, естественно, никак не повлияло на Цзян Минъюаня, но, глядя на маленькую детскую выходку Синсина, в глазах мужчины появилась нежность, о которой он даже не подозревал.

Синсин был слишком счастлив, и два печенья были съедены в мгновение ока.

Покончив с тем, что было у него в руке, он протянул руку, чтобы взять еще одно. Когда он взял его, то пересчитал количество печенья. Однако закончив считать, ребенок выглядел так, словно был в сильном шоке.

Глядя на внезапную смену эмоций Синсина, Цзян Минъюань был одновременно озадачен и обеспокоен.

— В чем дело?

— Я съел слишком много, — прошептал малыш, чуть не плача. Он чувствовал, что обманул мамино доверие. Он положил печенье обратно в коробку и начал пересчитывать.

«А? Вроде все правильно... Что только что произошло?»

Синсин был немного смущен. Он почесал в затылке и решил еще раз пересчитать печенье.

Он вытянул обе руки перед собой и оставил только восемь пальцев. Он загнул один из них – это он подарил маме. Затем он опустил еще два пальца; это были те, которые он мог съесть.

Все пять пальцев на его левой руке были подняты вверх. Синсин пересчитал свои пальцы, затем посмотрел вниз и сосчитал количество печенья в коробке. Убедившись, что печенье не пропало, он снова расплылся в улыбке.

Пусть даже двух печений было недостаточно, но он был хорошим мальчиком, который сегодня снова послушался свою мать!

Синсин похлопал по коробке с пятью печеньями, оставшимися внутри, и счастливо закрыл крышку. Он отложил их в сторону, взял карандаш и вернулся к своему незаконченному рисунку.

Цзян Минъюань все это время понятия не имел, что происходит. Все, что он видел – это как ребенок то вздыхал, то радовался, то снова рисовал, как будто теперь все было хорошо.

В детских мыслях было довольно трудно разобраться.

Цзян Минъюань вздохнул про себя и снова придвинулся ближе к Синсину. К этому времени мальчик уже закончил рисовать свою мать и усердно раскрашивал ее.

Его стиль был все тем же, что и раньше. Даже Цзян Минъюаню было трудно на это смотреть. Он ущипнул себя за переносицу и протянул ребенку темно-коричневый карандаш.

Синсин проигнорировал карандаш, который Цзян Минъюань попытался вручить ему, и продолжил красить волосы матери зеленым цветом.

В итоге на рисунке была изображена «красавица» странной формы с пышной шевелюрой

зеленых волос. Цзян Минъюань быстро закрыл глаза и не смог удержаться от вопроса.

— Тебе не кажется, что этот цвет немного странный?

Синсин нанес последний штрих и теперь с большим удовольствием любовался своей работой. Услышав слова Цзян Минъюаня, он повернулся к нему.

— Нет, я так не думаю.

Цзян Минъюань: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1121611>